

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1.06

Дата поступления: 05.09.2022
рецензирования: 16.10.2022
принятия: 28.11.2022

Интертекстуальные включения из бардовской песни как явление имплицирования в газетно-публицистической речи

И.В. Шумкина

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Аннотация: В статье рассматривается редукция как способ трансформации цитат и крылатых выражений из бардовской песни. Материалом для исследования послужили общественно-политические публикации с фрагментами текстов песен Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Визбора, Ю. Кукина. Представлены разные способы вариантообразования на основе сокращения компонентного состава высказываний, а также даны семантико-стилистическая и лексико-грамматическая характеристики редукции цитат и крылатых выражений из песенных текстов. Установлено, что редукция цитат и крылатых выражений из бардовской песни является одним из продуктивных видов их модификации в прессе, характеризующихся широкой вариативностью. Выделены разные виды сокращения компонентного состава – редукция начала и конца фразы, стяжение, вычленение ключевых компонентов. Определено, что редукция приводит к семантическому обновлению фразы, что выражается в смещении семантического центра или изменении смысла высказывания. Импликационные модификации фраз, представленных в заголовках, часто характеризуются семантикой незавершенности. Лексико-грамматическими маркерами незавершенности выступают служебные слова, местоимения, синтаксические распространители, а также многоточие. Отдельному рассмотрению подверглось импликационное вычленение. Результатом данного вида редукции в рассматриваемом материале стало образование фразем субстантивно-адекативного, субстантивно-субстантивного и глагольно-субстантивного типов. Вычленение фразем сопровождается грамматическим варьированием компонентов, являющимся результатом адаптации к новому синтаксическому окружению. Помимо этого, вычленение может сопровождаться изменением внутренних синтаксических связей между компонентами. Материал исследования позволяет уточнить данные лексикографических работ и углубить представление о бардовской песне как источнике логэпистем и прецедентных феноменов в современной языковой практике.

Ключевые слова: цитата; прецедентный текст; интертекстуальность; трансформация; редукция; импликация; бардовская песня; Окуджава; Высоцкий; Галич; Визбор; Кукин.

Цитирование. Шумкина И.В. Интертекстуальные включения из бардовской песни как явление имплицирования в газетно-публицистической речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 139–146. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-139-146>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шумкина И.В., 2022

Инна Викторовна Шумкина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.09.2022
Revised: 16.10.2022
Accepted: 28.11.2022

Intertextual inclusions from a bard song as a phenomenon of implication in newspaper speech

I.V. Shumkina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Abstract: The article considers reduction as a way to transform quotes and winged expressions from bard songs. The material for the study was socio-political publications with fragments of lyrics by B. Okudzhava, V. Vysotsky, A. Galich, Yu. Vizbor, Yu. Kulin. The article presents different ways of variant formation based on the reduction of the component composition of statements, as well as semantic-stylistic and lexical-grammatical characteristics of the reduction of quotations and popular expressions from song texts are given. It has been established that the reduction of quotes and winged expressions from bard songs is one of the productive types of their modification in the press, characterized by wide variability. Different types of reduction of the component composition are distinguished – reduction of the beginning

and end of the phrase, contraction, isolation of key components. It is determined that reduction leads to a semantic renewal of the phrase, which is expressed in a shift of the semantic center or a change in the meaning of the statement. Implicit modifications of phrases presented in headings are often characterized by the semantics of incompleteness. Lexico-grammatical markers of incompleteness are function words, pronouns, syntactic extenders, and ellipsis. The implicational isolation was subjected to a separate consideration. The result of this type of reduction in the material under consideration was the formation of phrasemes of substantive-adjective, substantive-substantive and verb-substantive types. The isolation of phrasemes is accompanied by grammatical variation of components, which is the result of adaptation to a new syntactic environment. In addition, the isolation may be accompanied by a change in the internal syntactic links between the components. The research allows to clarify the lexicographic data and enhance the understanding of the bard song as a source of logoepisthems and precedent phenomena in modern language practice.

Key words: quotation; precedent text; intertextuality; transformation; reduction; implication; bard song; Okudzhava; Vysotsky; Galich; Vizbor; Kukin.

Citation. Shumkina I.V. Intertextual inclusions from a bard song as a phenomenon of implication in newspaper speech. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 139–146. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-139-146>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shumkina I.V., 2022

Inna V. Shumkina – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В газетной практике конца XX – начала XXI века активизация разного рода цитат и устойчивых фраз часто сопровождается их трансформацией, о чем свидетельствует неиссякаемый интерес исследователей к этой теме, нашедший отражение в работах, посвященных варьированию прецедентных феноменов, интертекстуальных включений, фразеологических единиц и под. См., например, статьи, опубликованные в последние годы: [Киселева, Жаркова 2017; Щербакова, Шевелева 2020; Самыличева 2020; Кисель 2021; Пыстина 2022; Ковшова 2010]. Варьируемость и преобразование являются одним из основных свойств функционирования перечисленных явлений. Как отмечают Д.О. Добровольский и Ю.Н. Караулов в отношении фразеологических единиц, это «заложено в самой природе владения ими носителями языка» (Добровольский, Караулов 1994, с. 97).

В понятие трансформация не всегда вкладывается один и тот же смысл. В некоторых работах под трансформацией подразумевается только такая, которая связана с модификацией внешней формы выражения – его лексической или грамматической структуры [Трифонов 2007] (Качаев 2007). Интерес к структурному аспекту обусловлен тем, что интертекстуальные компоненты в современных газетах, как отмечают исследователи, чаще всего предстают в *структурно* модифицированном виде.

При широком понимании трансформации в нее включаются и семантические преобразования. В этом случае, как правило, исследователи разделяют все виды трансформаций на две группы: одна группа связана только с семантическими изменениями, вторая – с разного рода структурными преобразованиями, которые обычно также сопровождаются сдвигами в семантике исходного высказывания. В ряде публикаций эти два разряда носят соответственно названия неаналитической и аналитической трансформации [Кривенко 1993; Рамазанова, Алимирзаева 2009]. А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, авторы словаря «Фразеологиз-

мы в русской речи», который представляет собой «первый в мировой лексикографической практике опыт описания идиом и пословиц в их вариантном многообразии и речевой динамике», называют эти два вида модификаций семантическими и структурно-семантическими трансформациями (Мелерович, Мокиенко 1997). В своем исследовании мы опираемся на эту классификацию.

В данной статье мы рассмотрим сокращение компонентного состава как один из способов структурно-семантического преобразования цитат и устойчивых фраз. Редукция интертекстуальных фрагментов как результат влияния закона экономии речевых усилий повышает имплицитность исходного высказывания и принимающего текста: текст оказывается более нагружен семантически за счет асимметрии плана содержания и плана выражения, при которой «содержание мысли оказывается гораздо шире своей реализации в языковых единицах» [Харитонов 2012, с. 90].

На наш взгляд, наиболее полно явление редукции описано в работах Т.В. Сафоновой в отношении фразеологических единиц [Сафонова 2009; 2011; 2021]. Сокращение лексической протяженности устойчивых фраз исследователь называет импликацией, у которой выделяет ряд частных количественных трансформов; при этом более подробно рассматриваются случаи образования слов на базе устойчивых фраз посредством импликационного вычленения. Т.В. Сафонова также исследует варианты фразеоконтекстов, включающих имплицированные единицы, их место в общей структуре текста и условия реализации подобных модификаций в современной газете; приходит к выводу, что импликационные преобразования устойчивых фраз являются одними из наиболее зависимых от условий речевой ситуации.

Цель данной статьи – исследование видов и лингвопрагматического потенциала импликационной модификации цитат и крылатых выражений из бардовской песни в газетно-публицистической речи.

В нашем исследовании мы обращаемся к бардовской песне как к одному из источников, суще-

ственно пополнивших интертекстуальную «энциклопедию» русской языковой культуры. Материалом для анализа послужили общественно-политические статьи с фрагментами текстов песен Б. Окуджавы, В. Высоцкого, А. Галича, Ю. Визбора, Ю. Кукина. Источниками явились: собрание журнально-газетных вырезок текстолога авторской песни А.Е. Крылова, московского библиографа В.Ш. Юровского, электронная база «Пресса 1995–2002» [Пресса 1997–2002] и (факультативно) Интернет. Материал насчитывает около полутора тысяч контекстов употребления песенных фраз, используемых в качестве интертекстуальных включений.

Структурные особенности редукции песенных цитат и крылатых выражений

Редуцированные цитаты и крылатые выражения из бардовской песни могут включаться в заголовочный комплекс и в основной текст газетной публикации. При этом в газетных заголовках исследуемое явление обладает широкой вариативностью – как с точки зрения представленных видов трансформации, так и в плане разнообразия используемых вариантов одного вида модификации.

Можно выделить два способа вариантообразования при сокращении компонентного состава песенной цитаты или крылатого выражения: редукция начала или конца фразы и стяжение.

Наиболее популярный вид редукции – это усечение части поэтических строк в начале или конце выражения. Так, при цитировании фрагмента из песни Окуджавы «А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем поужинать в “Яр” заскочить хоть на четверть часа» в разном объеме отсекается конечная часть: *А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеевичем* (встречено 7 раз)¹, *А все-таки жаль, что нельзя* (Семь дней, 1992), *А все-таки жаль* (10 раз). Подобное наблюдается с редуцированием начальной части фразы Высоцкого, ср.: *И молимся, чтобы страховка не подвела* (более 10 раз), *Чтобы страховка не подвела* (более 10 раз), *Страховка не подвела* (6 раз).

Отметим, что в прессе у одной и той же фразы могут встречаться разные варианты модификации этого вида. Например, поэтические строчки Окуджавы «Давайте говорить друг другу комплименты, // Ведь это все любви счастливые моменты» имеют следующие вариации в газетных заголовках: *Давайте говорить друг другу комплименты* (30 раз), *Давайте говорить друг другу* (Лит. газ., 2009), *Друг другу комплименты* (Лит. газ, 2000), *Ведь это все любви счастливые моменты* (6 раз), *Люби счастливые моменты* (Веч. Москва, 2001). Вариативность наблюдается и в тех случаях, когда текстовый фрагмент, являющийся усечением поэтической фразы, уже зафиксирован как крылатая единица и при этом в прессе подвергается еще большей редукции. Популярный зачин «Песни о

друге» Высоцкого, который сам по себе является усечением следующих строк «Если друг оказался вдруг // И не друг, и не враг, а – так, // Если сразу не разберешь, // Плох он или хорош, – // Парня в горы тяни – рискни!..», в прессе реализуется через ряд трансформов: *Если друг оказался вдруг...* (более 70 раз), *Если друг оказался...* (Сев. Кавказ, 1997), *Друг оказался вдруг* (10 раз), *И не друг, и не враг, а так* (более 10 раз), *И не друг, и не враг* (Изв., 2002).

Стяжение как вид имплицирования характеризуется усечением срединной части фрагмента текста. Размер такого фрагмента варьируется – от пропуска члена предложения до объединения слов, относящихся к разным поэтическим фразам. В первом случае, как правило, нарушается исходный ритм выражения, ср. в заголовке *Лучше гор – только горы* (о рисунках на тему гор, Парламент. газ, 2002; о готовящемся восхождении, Правда, 2003) или в тексте «*В джазе точно по Высоцкому – “на четверть наш народ”*»: *Кол Портер, Ирвин Берлин, Гершвин*» (Моск. новости, 1998). При объединении частей рядом стоящих фраз исходный ритм обычно сохраняется. Например, песенная фраза Окуджавы «Каждый пишет, как он слышит. // Каждый слышит, как он дышит» в публикациях может представать в сокращенном виде *Каждый пишет, как он дышит*³ (КП, 2001.; Моск. Правда, 2001; Алфавит, 2003). В заголовке *Алкоголики вяжут нолики* (ученые выяснили, что пьющие люди совсем не понимают юмора; Труд, 2007) происходит стяжение и замена одного из компонентов первоначальной фразы из песни Галича, ср.: «Шизофреники вяжут веники, // А параноики рисуют нолики». Отметим, что стяжение наблюдается и при объединении фраз, изначально стоящих в разных поэтических строфах. Так, в заголовке *Плачет старушка: шарик улетел...* (письмо читательницы о том, как прожила жизнь с мужем не любя, Труд, 2006) происходит контаминация начальных строк первой и четвертой строфы песни Окуджавы «Девочка плачет: шарик улетел» и «Плачет старушка: мало пожила...».

Семантико-стилистические и лексико-грамматические характеристики редукции цитат и крылатых выражений

Любая трансформация цитаты и крылатого выражения в газетно-публицистическом тексте является адаптацией к материалу статьи, в результате которой происходят семантические сдвиги в интертексте. Сокращение компонентного состава высказывания приводит к смещению семантического центра или полному изменению смысла вы-

² Ср. в тексте песни Высоцкого «Лекция о международном положении...»: «Вот место Голды Меир мы прохлопали, – // А там – на четверть бывший наш народ».

³ Отметим, что на данный вид трансформации песенной фразы могла повлиять ее следующая строка, ср.: «...Каждый слышит, как он дышит. // Как он дышит, так и пишет, // не стараясь угодить...».

¹ Здесь и далее при неоднократном цитировании указываем количество употреблений цитат в заголовках газет.

сказывания. На базе редукиции строятся заголовки с семантикой незавершенности и создается такой стилистический прием, как «умолчание».

При смещении семантического центра высказывания происходит актуализация нередуцированной части выражения. В заголовке *Давайте говорить друг другу* (президент решил регулярно беседовать с согражданами на телеканале; Лит. газ, 2009) представлена сокращенная фраза Окуджавы «Давайте говорить друг другу комплименты»; в заголовке, как видим, делается акцент на слове *говорить*, т. е. на важности разговора.

Ярким примером изменения исходного значения при редукиции фрагмента песенного текста является крылатое выражение *Лучше гор могут быть только горы* (в значении «нет ничего лучше гор») из фразы Высоцкого «Лучше гор могут быть только горы, // На которых еще не бывал». Подобное произошло и с конечными строчками из песни «Утренняя гимнастика» Высоцкого «Красота – среди бегущих // Первых нет и отстающих», которые в речи закрепились как *Красота среди бегущих*.

При редукиции высказывания его смысл может меняться на противоположный. Так происходит в заголовках с цитатами из песни Высоцкого⁴ *Ах, Ваня, мы с тобой в Париже...* (о выставке «Русские в Париже»; Моск. правда, 2000) и *Мы с тобой в Париже нужны...* (о жизни бывшего российского ученого во Франции. МК, 2003). При усечении популярного выражения Галича *Мы поименно вспомним всех, кто поднял руку* в заголовках *Мы поименно вспомним тех* (об открытии мемориальной доски; Изв. СПб., 2002); *Мы поименно вспомним всех...* (о врачах, чьими именами названы болезни; <http://www.womanstory.ru:16.04.2007>). утрачивается негативная семантика и выражение приобретает смысл, сходный с тем, что был у фразы до ее заимствования поэтом из официальной речи (ср.: *вспомнить всех поименно*).

Импликационные модификации фраз, представленных в заголовках, часто характеризуются семантикой незавершенности и указывают на значимый «обрыв» высказывания, что достигается с помощью лексико-грамматических и пунктуационных средств, среди которых в нашем материале чаще всего встречаются служебные слова, местоимения, прилагательные распространители и много-точие.

Во-первых, грамматическими показателями незавершенности могут выступать служебные слова. Чаще всего это наблюдается в тех случаях, когда трансформами являются части сложных предложений с подчинительными или сочинительными союзами, например: из песен Окуджавы – *Чтоб не пропасть поодиночке* (более 100 раз), *И птичка вылетает* (более 10 раз), *А все-таки жаль* (более 10 раз), *Когда трубач отбой сыграет* (РГ, 2002),

Когда внезапно возникает еще неясный голос труб... (Культура, 2004) и др.; из песен Высоцкого – *Если друг оказался вдруг, Чтобы страховка не подвела, Если парень в горах...* (КП, 2003), *Если вы в своей квартире* (РГ, 2003), *Если очень вам нейдет* (Веч. Москва, 2003), *Чтобы чаще Господь замечал* (Трибуна, 2003); *А когда ты упал со скал* (КП, 1990), *Но разве от этого легче* (Изв., 1990) и др.; из песен Галича – *Когда я вернусь...* (более 10 раз), *А молчаливники вышли в начальники* (6 раз); *Потому что молчание – золото* (КП, 1998; Новые Изв., 1999; rinfo.ru, 2009), *И бьют барабаны!* (Мир за неделю, 2000); из песен Визбора – *Зато мы делаем ракеты* (более 100 раз), *А также в области балета* (более 30 раз), *Если я заблуждён...* (Труд, 1999, Моск. Новости, 2001); из песни Кукина *А я еду, а я еду за туманом* (Автоцентр, 2000).

Отметим, что в некоторых случаях при усечении служебных слов выражения такого типа приобретают законченный смысл, ср.: *Друг оказался вдруг, Страховка не подвела, Молчаливники вышли в начальники* (Рус. курьер, 2005). Во многом сохранению прецедентности данных фраз способствует внутренняя рифма. Однако такие фразы не подвергаются еще большей редукиции в силу того, что она может привести к утрате прецедентности. Так, строчка Галича *Потому что молчание – золото* базируется на известной поговорке, и при сокращении служебного компонента связь с текстом песни «Старательский вальсок» утрачивается.

Другим случаем имплицитирования с семантикой незавершенности является усечение предикатной части фраз, в результате которого в заголовках статей остаются только синтаксические распространители. Как правило, для цитирования используются сочетания, стоящие в сильных для запоминания позициях исходного текста – зачин или рефрен. Приведем примеры: из песен Окуджавы – *На фоне Пушкина* (более 20 раз), *Под управлением любви* (более 10 раз), *На той единственной гражданской* (более 10 раз), *На ясный огонь* (Моск. правда, 1998), *В года разлук, в года сражений* (Тверская, 13, 2001), *Из какой-то деревяшки, В склянке темного стекла* (Время МН, 1999) и др.; из песен Высоцкого – *На братских могилах* (Сегодня, 1990), *А на нейтральной полосе* (МК, 2002), *Вперед и вверх, а там* (Веч. клуб, 1992), *Хоть поутру, да на свои* (Время новостей, 2001), *В желтой, жаркой Африке* (Культура, 1993), *«В общественных французских туалетах...»* (Подмосковье, 1998), *«В суете городов и в потоке машин...»* (МК, 2007), *Словно мухи тут и там* (Совет. Россия, 1998) и др.; из песни Галича – *За семью заборами, за семью запорами...* (fedorovskaja.livejournal.com, 2018). Как видим, в качестве заголовков чаще всего используются синтаксические распространители с обстоятельственным значением.

Семантической неполнотой характеризуются выражения, включающие местоимения, смысл которых проясняется в усеченной части цитаты. Как правило, тексты газетных публикаций, заголовки

⁴ Ср. в тексте песни «Письмо к другу, или Зарисовка о Париже»: «Ваня, мы с тобой в Париже // Нужны – как в бане пассатижи».

которых включают подобные трансформы, тематически связаны с песенным фрагментом. Приведем примеры: из песен Окуджавы – *Так природа захотела*⁵ (гибель шахтеров списали на стечение обстоятельств; *Время новостей*, 2004); «Нас осталось мало // Мы да наша боль» → «...*Мы да наша боль*» (данные о погибших в Чечне, Веч. Оренбург, 2001); из песен Высоцкого – «Ведь это наши горы – // Они помогут нам!» → *Они помогут нам* (подпись к фото, на котором человек в горах, астропрогноз; *Российск. газ.*, 2006); «Здесь вам не равнина, // Здесь климат иной» → ...*Здесь климат другой* (о гибели людей из-за схода лавин; Веч. Москва, 1998); из песни Визбора – «Вот это для мужчин – рюкзак и ледоруб» → *Вот это для мужчин* (о том, как выбрать рюкзак; Впрок, 1999).

Отметим, что при включении рассмотренных выше фраз из заголовочных комплексов в основную часть публикации семантика незавершенности нивелируется, ср.: «...*раз такое дело, то чую – настало время делиться профессиональной информацией, чтоб не пропасть поодиночке*» (*Новости Тольятти*, 2022) или «*За семью заборами, за семью запорами хранится бумага, договор, где черным по белому записано, кому на самом деле все эти миллиарды принадлежат*» (*kommersant.ru*, 2019).

Пунктуационным средством выражения семантики незавершенности является многоточие, которое может стоять как в конце, так и в начале фразы (или одновременно в обоих положениях). Многоточие употребляется чаще в случаях, когда семантика незавершенности выражена еще и грамматически. Так, при цитировании в заголовках газет первых трех фраз из припева Визбора «*Зато мы делаем ракеты // И перекрыли Енисей, // А также в области балета // Мы впереди планеты всей*» использование многоточия наблюдается в 30 % случаев.

Многоточие часто используется в контекстах, когда на основе редукции фразы создается стилистический прием умолчания. Многоточие в этом случае выполняет интригующую функцию и служит средством оценки материала публикации. Например, в заголовке *Фотограф щелкает и...* к статье о новом фотоконкурсе (*Москвичка*, 2008) использован усеченный зачин песни Окуджавы «На фоне Пушкина снимается семейство. // Фотограф щелкает и птичка вылетает». Усечение фразы продиктовано тем, что результат события, о котором сообщает журналист, еще неизвестен. Следующий заголовок из песни Высоцкого «Мы не успели, не успели, не успели оглянуться – А сыновья, а сыновья уходят в бой!» *А сыновья уходят в...* (о детях российских политиков: один стрелял по людям, другой стал банкиром; *НГ*, 2003) выполняет оценочную функцию, указывая на ничтожность героев публикации. Приведем другой заголовок с усеченной цитатой из песни Высоцкого «А га-

дость пью из экономии // Хоть поутру, да на свои»: *Гадость пьют...* (о массовом отравлении суррогатным алкоголем; *Парламентская газ.*, 2006), где многоточие выражает некоторое состояние задумчивости, сожаления, которое, на наш взгляд, хочет передать автор статьи.

Вычленение ключевых компонентов как результат имплицирования песенных цитат и крылатых выражений

Особым видом редукции является импликационное вычленение, при котором из состава фразы выделяется единица, самостоятельно функционирующая в речи. Значения таких единиц, как пишет Т.В. Сафонова, представляет собой «семантический “сгусток” исходного образа», а «семантика утраченных в результате импликации компонентов фокусируется в данной лексеме» [Сафонова 2011, с. 476]. В нашем материале к таким единицам прежде всего мы отнесли словосочетания, приобретающие статус фраземы.

Наибольшее распространение получили сочетания трех типов: субстантивно-адекативные, субстантивно-субстантивные и глагольно-субстантивные. К субстантивным фраземам относятся следующие сочетания из песен Окуджавы – *синий троллейбус, последний троллейбус, голубой шарик, маленький оркестрик, пыльный шлем, подлая война, ломаная гитара и письмецо в конверте, склянка темного стекла, дворянин арбатского двора, комиссары в пыльных шлемах, часовые любви, Госпожа Удача*, а также *гульба и пальба*; из песен Высоцкого – *с гибельным восторгом, система коридорная, любимый лунный трактор, кони привередливые, прерванный полет и рай для нищих и шутов, путь к последнему приюту*, а также *доценты с кандидатами*; из песни Кукина – *законченный чудак и запах тайги*; из песни Галича – *всякие хренации и парад уродов*, а также *крикуны и печальники*; из песни Визбора – *флаги разлук*. В состав глагольных фразем входят сочетания из песен Окуджавы – *взяться за руки, пахнет воровством*; из песен Высоцкого – *написать в Спортлото, выбирать своей колеей*; из песен Галича – *выбрать свободу, выйти на площадь, знать как надо*; из песни Визбора – *дотянуть до посадочных огней*; из песни Кукина – *ехать за туманом, ехать за деньгами, ехать за запахом тайги*. К фраземам мы отнесли и популярную предположно-падежную форму из песни Визбора *впереди планеты всей*. Все эти единицы могут употребляться в текстах журналистов автономно и без ссылки на источник.

Т.В. Сафонова пишет, что подобные «лексемы, вобрав в себя весь запас фразеологической информации, часто выполняют роль образов-символов» [Сафонова 2009, с. 357–358]. Действительно, многие из перечисленных фразем являются символами эпохи, в которую были созданы песни и к которой отсылают журналисты, используя данные единицы в газетных текстах, например: «*До того как “комиссары в пыльных шлемах” стали “дворянами арбатского двора”, Арбат заселяли*

⁵ Ср. в тексте: «Каждый слышит, как он дышит. // Как он дышит, так и пишет, // не стараясь угодить... // Так природа захотела. // Почему? // Не наше дело. // Для чего? // Не нам судить».

другие люди, десятки тысяч людей. Куда они делись?» (Московская газ., 2018) или «Идея сделать здесь город всех объединяла. Некоторые ехали заработать, но большая часть все-таки ехала за запахом тайги и за туманами. И вот этот конгломерат создал тот город, который сейчас есть» (СургутИнтерНовости, 2019).

Стоит отметить, что данные фраземы могут использоваться авторами газетных текстов только в качестве средства оценки, как готовые образные выражения, вне связи с эпохой создания, например: «Все лучшее время отдано шутникам, получающим нешуточные бабки. Не страна, а какой-то **“рай для нищих и шутов”**, как пел Высоцкий» (Собеседник, 2005); «То, что происходит сейчас, когда в кинотеатрах показывают **“Летучую мышь”** и **“Синего Ежика – 2”**, – жест отчаяния, попытка выжить любыми способами. Во что бы это ни упаковали, все равно **пахнет воровством**. Так нельзя» (БелПресса, 2022). Однако при многократном употреблении данных единиц их экспрессивный потенциал снижается, что превращает фразему в речевую формулу, ср.: «**“Боинг-737”** рейсом **“Москва – Пермь”** разбился 14 сентября 2008 года, **не дотянув до посадочных огней 11 километров**» (59.ru, 2015).

Вычленение фразем сопровождается грамматическим варьированием их компонентов, что обусловлено установлением синтаксических связей с новым текстовым окружением. Чаще всего адаптивную гибкость проявляет глагольный компонент, ср.: «Если честные, добрые, умные **возьмутся за руки**, споют **Окуджаву** – все нормализуется» (НГ, 1999); «От других форм борьбы движение **дольщиков** отказывается. В качестве крайних мер обещают **“обратиться в ООН и ВТО”**. Осталось лишь, по **Высоцкому**, **написать в “Спортлото”**» (МК, 2006); «Я боюсь идеалистов, которые знают **“как надо”**. Идеалисты, уверенные, что **«надо только так»**, убили людей в мире за свои идеи гораздо больше, чем все остальные» (Инвест-форсайт, 2020). Наибольшее количество вариаций глагольного компонента нами обнаружено у фраземы **ехать за туманом**, что отмечалось ранее [Шумкина 2021, с. 195].

В нашем материале также встречаются случаи, когда вычленение сопровождается морфологическими преобразованиями или изменением внутренних синтаксических связей между компонентами. Например, следующие заголовки построены на основе имплицитирования популярного припева из песни Визбора – **Балет для всей планеты** (русские танцоры не востребованы в своей стране; Россия, 1992), **Ракеты в области балета** (об ути-

лизации ракет; Новый Компаньон, 2001), **Балет вместо ракет?** («Дворец танца» будет построен на месте оборонного предприятия; Парламентская газ., 2006). Как видим, лексемы-дериваты, вступая в новые синтаксические отношения в результате речевой игры, не утрачивают при этом исходных семантических связей, которые создают эмоционально-экспрессивную основу данных единиц и позволяют служить средством оценки в новом контекстуальном окружении.

К импликационным образам-символам можно отнести и образы песенных персонажей, которые функционируют, с одной стороны, как нарицательные (подобно образам гоголевских помещиков или Обломова), а с другой – как прецедентные имена, несущие информацию о тексте-источнике и зафиксированной им исторической действительности. В нашем материале встретилось обращение к следующим образам из песен Высоцкого – **Зина и Ваня**, **Мистер Джон Ланкастер Пек**, **Никодим**, **Зека Васильев и Петров зека**; из песен Галича – **товарищ Парамонова**, **Клим Петрович**. Приведем примеры использования данных сочетаний в заголовках: «**Борис Абрамович в роли Клим Петровича**» (об известном политике; Изв., 1999); **Мистер Джон Ланкастер Пек** (об американских фильмах про шпионов; МК, 2002), **Зине и Ване** **расскажем, где деньги** (на что идет квартплата; Веч. Москва, 2003).

Обращаясь к подобным образам-символам, авторы статей ориентируются на читателя с определенным уровнем эрудиции, т.к. отсутствие в когнитивной базе читателя знаний текстов соответствующих песен может привести к непониманию или неполному пониманию смысла публикации.

Заключение

Редуцирование цитат и крылатых выражений из бардовской песни является одним из продуктивных видов трансформации, характеризующихся широкой вариативностью, что особенно выразительно проявляется в заголовках. Чаще всего редукции подвергаются начальные и конечные части фраз.

Сокращение компонентного состава приводит к семантическому обновлению фразы, что выражается в смещении семантического центра или изменении смысла высказывания (в том числе на противоположный). На базе редукции строятся заголовки с семантикой незавершенности, лексико-грамматическими маркерами которой выступают служебные слова, местоимения, прилагательные распространители, а также многоточие.

К особому виду редукции относится импликационное вычленение, результатом которого является образование фразем субстантивно-адъективного, субстантивно-субстантивного и глагольно-субстантивного типов. Вычленение сопровождается грамматическим варьированием, что позволяет использовать фраземы в различных контекстах в качестве готовых образов-символов.

⁶ В тексте песни «Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи» Высоцкого: «Отвечайте нам – а то, // Если вы не отзоветесь, // Мы напишем... в “Спортлото”».

⁷ Ср. в тексте песни Галича: «А бояться-то надо только того, // Кто скажет: «Я знаю, как надо!» // Не верьте ему! // Гоните его! // Он врёт! // Он не знает – как надо!»

Материалы исследования

Пресса 1997–2002. База данных периодических изданий. Москва: НПК «Кронос-информ», 1994–2002. 8 электрон. опт. дисков (CD-ROM).

Добровольский, Караулов 1994 – *Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н.* Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. Москва: Помовский и партнеры, 1994. 116 с.

Качаев 2007 – *Качаев Д.А.* Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 159 с.

Мелерович, Мокиенко 1997 – *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Москва: Рус. словари, 1997. 855 с.

Библиографический список

Ковшова 2010 – *Ковшова М.Л.* Интеракция языка и культуры в действии: на примере культурной интерпретации фразеологизмов // Живодействующая связь языка и культуры: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею доктора филологических наук профессора В.Н. Телия: в 2 т. Москва, Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2010. Т. 1. С. 27–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41471523&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/egpiiu>.

Киселева, Жаркова 2017 – *Киселева Н.А., Жаркова Е.С.* Прецедентные феномены в газетных СМИ малого и большого города // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 88–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29027783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/y1fpx>.

Кисель 2021 – *Кисель И.Ф.* Лингвокультурная специфика заголовка медиатекста в аспекте интертекстуальности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2021. № 1 (272). С. 41–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46115348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbbyex>.

Кривенко 1993 – *Кривенко Б.В.* Фразеология и газетная речь // Рус. речь. 1993. № 3. С. 44–49. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-3/44-49>.

Пыстина 2022 – *Пыстина О.В.* Языковая игра как способ реализации прецедентного феномена в региональном коммуникативном медиaprостранстве // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 1. С. 13–17. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20210691>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nosymy>.

Рамазанова, Алимйрзаева 2009 – *Рамазанова Л.Г., Алимйрзаева З.А.* Приемы видоизменения фразеологизмов в текстах газет // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): материалы междунар. науч. симпозиума. 4–6 мая 2009 г. Великий Новгород, 2009. С. 352–355. URL: <https://studentopedia.ru/zhurnalistika/priemi-vidoizmeneniya-frazeologizmov-v-tekstah-gazet--semanticheskaya-transformaciya--ispolzovanie.html>.

Самыличева 2020 – *Самыличева Н.А.* Особенности трансформации прецедентных феноменов на разных языковых уровнях в современных медийных заголовках (на материале «Новой газеты») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 177–184. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44533492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugttuc>.

Сафонова 2009 – *Сафонова Т.В.* Редуцирование устойчивых фраз в языке прессы // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): материалы междунар. науч. симпозиума. 4–6 мая 2009 г. / отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 355–358.

Сафонова 2011 – *Сафонова Т.В.* Вычленение лексемы из состава устойчивой фразы как способ деривации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3–2. С. 473–479. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781193>. EDN: <https://www.elibrary.ru/puzsht>.

Сафонова 2021 – *Сафонова Т.В.* Устойчивая фраза и фразеоконтекст: к проблеме фразеологического варьирования // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 4 (8). С. 90–99. DOI: <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tluudw>.

Трифонова 2007 – *Трифонова Н.С.* Функционирование модифицированных фразеологических единиц в заголовках британской прессы // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты: мат-лы междунар. науч. конф. Выпуск II. Ростов-на-Дону: НМЦ «Логос», 2007. С. 145–152.

Харитоновна 2012 – *Харитоновна Е.В.* Тенденция к экономичности в современном русском синтаксисе (на материале прессы) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 8 (72). С. 89–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17872719>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbevur>.

Щербакова, Шевелева 2020 – *Щербакова Н.Н., Шевелева Т.Н.* Фразеологизм в газетном заголовке: трансформация языкового стереотипа // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 4 (29). С. 90–93. DOI: <http://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-29-90-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dngmnl>.

Шумкина 2021 – *Шумкина И.В.* Лингвопрагматический потенциал цитат и крылатых выражений из бардовской песни (на материале текстов СМИ) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 190–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-190-197>. EDN: <https://www.elibrary.ru/skoxyt>.

References

- Kovshova 2010 – Kovshova M.L. (2010) Interaction of language and culture in action: on the example of cultural interpretation of phraseological units. In: *Living connection of language and culture: materials of the International scientific conference dedicated to the anniversary of Doctor of Philological Sciences Professor V.N. Telia: in 2 vols.* Moscow, Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, vol. 1, pp. 27–33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41471523&pf=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/egpiiu>. (In Russ.)
- Kiseleva, Zharkova 2017 – Kiseleva N.A., Zharkova E.S. (2017) Culturally significant phenomena in local town and city newspapers. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 88–90. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29027783>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ylfpbx>. (In Russ.)
- Kisel 2021 – Kisel I.F. (2021) Linguistic and cultural specifics of media text headline in the aspect of intertextuality. *The Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History*, no. 1 (272), pp. 41–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46115348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qbbyex>. (In Russ.)
- Krivenko 1993 – Krivenko B.V. (1993) Phraseology and newspaper speech. *Russian speech*, no. 3, pp. 44–49. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/1993-3/44-49>. (In Russ.)
- Pystina 2022 – Pystina O.V. (2022) Language game as way of realization of precedent phenomenon in regional communicative media space. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, no. 1, pp. 13–17. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20210691>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nosymy>. (In Russ.)
- Ramazanova, Alimirzaeva 2009 – Ramazanova L.G., Alimirzaeva Z.A. (2009) Techniques for modifying phraseological units in newspaper texts. In: *Phraseologism in the text and text in the phraseological unit (Fourth Zhukovsky readings): proceedings of the International scientific symposium. May 4–6, 2009.* Veliky Novgorod, pp. 352–355. Available at: <https://studentopedia.ru/zhurnalistika/priemi-vidozmeneniya-frazeologizmov-v-tekstah-gazet--semanticheskaya-transformaciya--ispolzovanie.html>. (In Russ.)
- Samylicheva 2020 – Samylicheva N.A. (2020) Peculiarities of transformation of precedent phenomena at different language levels in modern media headlines (on the material of «Novaya Gazeta»). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 6, pp. 177–184. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44533492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugttuc>. (In Russ.)
- Safonova 2009 – Safonova T.V. (2009) Reduction of stable phrases in the press language. In: *Makarov V.I. (Ed) Phraseology in the text and text in phraseology (Fourth Zhukovsky readings): materials of the International symposium. May 4–6, 2009.* Veliky Novgorod, pp. 355–358. (In Russ.)
- Safonova 2011 – Safonova T.V. (2011) Exarticulation of the lexeme from structure of the steady phrase as the way of a derivation. *Bulletin of Tula State University. Film Humanities*, no. 3–2, pp. 473–479. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18781193>. EDN: <https://www.elibrary.ru/puzsht>. (In Russ.)
- Safonova 2021 – Safonova T.V. (2021) Set phrase and phraseocontext: on phraseological variation. *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, no. 4 (8), pp. 90–99. DOI: <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-4-90-99>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tluudw>. (In Russ.)
- Trifonova 2007 – Trifonova N.S. (2007) The functioning of modified phraseological units in the headlines of the British press. In: *Language system and speech activity: linguoculturological and pragmatic aspects: materials of the international scientific conference. Issue II.* Rostov-on-Don: NMTs «Logos», pp. 145–152. (In Russ.)
- Kharitonova 2012 – Kharitonova Ye.V. (2012) Tendency to economy in the modern Russian syntax (based on the material of the printed media). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 8 (72), pp. 89–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17872719>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbcvir>. (In Russ.)
- Shcherbakova 2020 – Shcherbakova N.N., Sheveleva T.N. (2020) Phraseological units in the newspaper headline: transformation of language stereotype. *Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 4 (29), pp. 90–93. DOI: <http://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-29-90-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dngmnl>. (In Russ.)
- Shumkina 2021 – Shumkina I.V. (2021) Linguopragmatic capability of quotes and sayings from the bard songs (based on media articles). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 27, no. 4, pp. 190–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-190-197>. (In Russ.)